

**ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В КНИГЕ И. Д. ПОЛУЯНОВА
«ГДЕ РОЖДАЮТСЯ ОБЛАКА»**

ФИЛИНСКАЯ АНАСТАСИЯ,

*ученица 6 класса МОУ «Брусноволовская основная общеобразовательная школа»,
Нюксенский район*

*Руководитель: МЕЛЕДИНА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА,
учитель русского языка и литературы,
МОУ «Брусноволовская основная общеобразовательная школа»,
Нюксенский район*

Иван Дмитриевич Полуянов — писатель, натуралист, фотограф, наш земляк, уроженец д. Киселёво, которая находилась в Городищенском сельсовете. В своих замечательных книгах Иван Дмитриевич рассказывает о красоте родной природы, деревенских жителях, семейных традициях, народных праздниках, приметах и обычаях. Его произведения учат нас быть внимательными к окружающему миру, к братьям нашим меньшим, понимать, что человек не должен считать себя хозяином природы, он только её часть.

Иван Дмитриевич рассказывает о том, что знает сам. А знает он очень много: о травах, о породах деревьев, о птицах и рыбах, о звериных повадках, об истории своего края. Хочешь побольше узнать об обитателях местных лесов и лугов, открывай книгу «Наши соседи». Интересует народный календарь — «Деревенские святцы», а «Древнее — вечное» — это путешествие в прошлое нашего края. Никогда не забывал писатель свою малую родину, вспоминал, часто писал письма, держал связь с земляками и, конечно, создавал книги. «Где рождаются облака» — автобиографическое произведение, в котором автор говорит о милой его сердцу городищенской стороне. Я с большим интересом прочитала книгу, особенно мне понравились рассказы: «Две Луны», «Имена под звездой», «Пыль архивная».

В этом году в нашей школе начал работать кружок «В мире собственных имён», я стала в нём заниматься. Оказывается, мир имён собственных огромен, разнообразен и очень интересен. Вот я решила заняться небольшим исследованием: провести наблюдение над именами собственными в книге И. Д. Полуянова «Где рождаются облака». Для этого мне необходимо было выписать все имена собственные, сгруппировать их, выяснить наиболее употребительные, определить круг «местных» имён собственных, т.е. очень характерных для Нюксенского района.

Определив цель работы, мы вместе с учителем Мелединой Людмилой Васильевной составили таблицу, разделили её на графы в соответствии с видом имён собственных. Я стала очень внимательно читать книгу «Где

рождаются облака» и записывать встречающиеся имена собственные в ту или иную графу. Получилась очень интересная картина: графы таблицы оказались заполненными неравномерно. Некоторых имён собственных в книге очень много, а других, наоборот, единицы. Когда я выписывала имена собственные, указывала, из какого они рассказа. Поэтому общая картина получилась очень наглядной, и выводы по такой таблице сделать легче. В некоторых случаях обращалась к справочной литературе.

Самое большое количество имён собственных (ИС) — это *антропони́мы*, т.е. личные имена, отчества, фамилии людей, прозвища, псевдонимы. Большинство из них звучит типично для городищенской округи, такие фамилии нередко встречаются и сегодня. Сначала даже было необычно читать в книге фамилии, которые часто слышишь в жизни. Семён Денисовский, Василий Рожин, Митя Кормановский, Василий Коптяев, Толя Лихачёв, Ефим Чежин, Анаголий Шушков, Пётр Бритвин, Николай Кашников, Иван и Николай Короткие — эти фамилии и имена встречаются в книге не один раз.

Особенно мне было интересно увидеть в книге фамилию Терёбов (Василий Иванович Терёбов, рассказ «Имена под звездой»). Моя старшая сестра вышла замуж и стала Терёбовой. Живёт она в деревне Околоток, это название тоже встречается в книге, в рассказе «Агитаторша».

Есть необычные для современного человека имена — Агрёна (рассказ «Семейные»), Марфа, Акимка («Акимка Елин»), Ефим («Две Луны»), Агния («Гумна»). Из них я никогда не слышала имя Агрена. Обратилась к словарю-справочнику А. Угрюмова «Русские имена», но этого имени там не оказалось. Наоборот, встречающееся в книге имя Матвей, сегодня, мне кажется, очень популярно. У нас, например, двое маленьких брусноволовоцев носят это красивое имя.

По-деревенски звучит имя Олёкса («Семейные»). Это производное от во-первых, Александра — Олександр — Олёкса или, возможен другой вариант, от Алексея — Олексей — Олёкса. В рассказе нет пояснения, от какого имени образована форма Олёкса. Людмила Васильевна рассказала, что и у нас в Брусной некоторые жители старших поколений так говорят: Олексан — Олёкса. А в 30-40 годах XX века в нашей округе было много хуторов. Один из них назывался хутор Ольчика Митькина по имени хозяина, Александра Васильевича Согрина. Таким образом, и Олёкса, и Ольчик — это производные от имени Александр.

Знакомо звучат в книге и такие формы мужских имён: Акимка, Виталька — с суффиксом -к-. Видимо, это особенность деревенского этикета: уменьшительная форма имени закрепляется за носителем на всю жизнь — взрослый человек, а по-прежнему Виталька, Стёпочка, Колик, Шурик, Ванчик. Конечно, употребляет Иван Дмитриевич и ИС не «местного», а

«общероссийского» звучания: Павел Иванович Беляев («Две Луны»), Иван Грозный, Шемяка, князь Галицкий, Пётр Целищев, Н.А. Радищев («Пыль архивная») и др., это естественно: Городишна — маленькая точка на карте большой страны. Интересно, что в рассказе «Гумна» есть *мифóнимы* имена мифических, сказочных персонажей. Это баба Яга и Ягишна. Оказывается, у известной по сказкам бабы Яги была дочка, Ягишна, которая вместе со своими детками жила на гумне. А какие трудные, но интересные загадки предлагала она Иванушке! Эти загадки об особенных словах в русском языке — *омонимах*. Какие три косы есть? Ответ Иванушки: «У девицы коса, у петуха коса, косят сено «косой». Книга И. Д. Полуянова — настоящий учебник родной речи и учебник жизни. Ещё два *мифонима* находим в рассказе «Плачь на пеньке»: Василиса Прекрасная и Кощей Бессмертный. Больше всего *антропонимов* в рассказах «Семейные». «Имена под звездой», «Пыль архивная». Ни одного антропонима не встретилось в рассказах «Норка-раковня», «Дедово поле».

Вторая большая группа ИС — это *топóнимы*, т.е. названия географических объектов. Много их и в жизни, и в книге И. Полуянова. Среди топонимов выделяются *ойкóнимы* — названия населённых пунктов, *гидрóнимы* — названия различных водоёмов, *орóнимы* — названия угоров, холмов. Ещё одна большая группа — это *микротопóнимы* — названия мелких географических объектов (сенокосов, оврагов, лугов, болот, пастбищ, полей и т.д.), которые известны только в отдельной местности. Книга «Где рождаются облака» богата *ойконимами*. Особенно часто встречаются следующие: с. Городишна (в 9 рассказах!), деревни городишненской округи — Сарафановская, Космарёвская Кулиги, Великий Двор, Быково, Дор, Жар, Лопатино, Ивки, Макарино, Бор, Овчища, Кресты, Околоток и др. Читаю в рассказе «Хлебный ветер»: «*Это — полевая Городишна, крестьянская сторона. О том, какая древняя она, говорят названья деревень: Дор, Сарафановская и Космарёвская Кулиги, Великий Двор, Быково... Двор и Быково — ясно, издавна мужики имели дело со скотом. Но что означают «кулига», «дор»? Корни слов славянские, русские изначально. «Кулига» — это клин земли, прогалина, отменная урожайем хлеба лесная рощица. «Дор» — то же самое, что целина, по современным понятиям. Селение на подсеке — целине и есть Дор*». Вот такие удивительные сведения по *ономастике* узнаём из произведения Ивана Дмитриевича.

В словаре географических названий Вологодской области (4, 93–94) я прочитала, что на том месте, где находится сейчас село Городишна, в древности новгородцы соорудили городок (крепость). А в русских народных говорах слово «городишна» значило «возвышенный одинокий кряж», «подводная каменистость, мель». «*Похоже, — пишет Ю.И. Чайкина, — что селение было именовано по реке и по волости, поскольку их название*

отмечено в более ранних памятниках письменности». Конечно, есть в книге и названия родных деревень писателя: Киселёво, Семейные Ложки, о них отдельный рассказ «Семейные». Автор так объясняет названия: перебрались мужики с Киселёва на новое место жительства поближе к сенокосам, образовался хутор, а потом из него и деревня родилась. Семён Денисовский дал ей название — Добрынино, но оно не привилось, нарекли попроще — Семейные Ложки. *«Лог или ложок — мокрая луговина», — читаем в книге. А в рассказе «Земляника» Иван Дмитриевич подтрунивает: «Ха, Семейные Ложки! Переставь ударение нечаянно — и из деревни получится инструмент, щип им хлебать: из Ложко́в — ло́жки».*

Есть на страницах книг и *ойконимы* Нюксеница, Брусенец (жаль, нет Брусной), дальше, расширяя географию: Тотьма, Кокшеньга, Великий Устюг, Вологда, Череповец, Архангельск, Ленинград, Карелия. И совсем уж далекие от маленьких Семейных Ложков: Сибирь, Дальний Восток, Колыма, Кавказ, Сочи, Белоруссия, Берлин, Вьетнам... Вот и получается, что «Где рождаются облака» — ещё и учебник географии. Я думаю, что автор вводит так много названий дальних географических мест, чтобы сказать простую, но очень важную вещь: где бы ни был человек, какие бы чудеса ни встречались на его пути, навсегда для него самым главным местом на Земле останется его малая родина.

Достаточно много в книге *гидронимов*. В основном, это названия местных речушек, ручьёв: Куерма, Поллог, Сельменьга, Осоковатка, конечно, Городишна и Сухона. В названиях двух рассказов вынесены *гидронимы*: «Поллог», «Куерма». С большой теплотой автор вспоминает реки своего детства. *«Река — поток воды и поток света», а «Городишна — река глухая, не помеченная на картах. Древняя, века и века несёт она воды по хвойным ущельям».* Дополняет картину *гидронимов* родник Шишка, родник с ледяной водой, знаменитые городищенские озёра — Тёмное и Рыбное.

Городищенскую округу нельзя представить без знаменитого холма Мыгра, о котором Иван Дмитриевич, конечно, пишет в своей книге: *«И есть у нас место, овеянное легендами, — Мыгра, холм, крупными оползнями обрывающийся к реке Городишне. Открываются с холма такие дали, что сердце щемит от любви к этим полям, к деревням с их антеннами и скворечниками».* Мыгра — самый известный *ороним* Городищенской округи, как у нас Попов угор. А ещё в книге автор упоминает Крестовый перевал, угор Пошкал. Обратившись к Словарю географических названий Вологодской области (4, 220), я узнала, что первоначально деревня Мыгра — фино-угорского происхождения, в переводе с финского означает «выпуклый, холмистый», с эстонского — «большое облако». Великоустюгские говоры заимствовали слово *мыгра* в значении «небольшая возвышенность, горка с лесом». К сожалению, в словаре нет объяснения других интересных

ИС, встречающихся в книге: р. Куерма, р. Поллог, р. Осоковатка, угор Пошкал и другие.

Представлены в произведении И. Д. Полуянова и *микротопонимы*: урочище Ложок, поле Дикое, покосы: Лесные, Стёпин и Шашурин Лога, Сиенец, Шишка, Митин ложок. Эти названия даны или по имени хозяина, которому принадлежит покос, или по расположенному рядом другому географическому объекту (Шишка — это родник), или по особенностям рельефа местности (Ложок). Подобные названия — яркая примета любой местности, особенно деревенской.

В рассказе «Две Луны» автор вспоминает названия нескольких колхозов. Это *эргонимы*. *«Разные имена получали колхозы по округе, в нашем Ньюсенском и соседних районах. Были «Трактор», даже «Дунай» почему-то, но я не погрешу против истины, что преобладали названия вроде: «Восход», «Звезда», «Солнце Социализма». Был и «Прожектор». А у нас колхоз назвали «Луна». Очень необычное, нетипичное для колхоза название — «Луна». «Бывало, на маслозаводе ли, на почте ли в Городишне слышишь:*

— *Откуда молоко?*

— *С «Луны».*

— *Газеты для «Луны» забрати?»*

Ещё один *эргоним* находим в рассказе «Агитаторша» — коммуна «Луч». Большинство названий колхозов было в духе того далёкого времени, они несли на себе идейную окраску.

Картину ИС в книге дополняют немногочисленные *зоонимы* (лошади — Бурка, Карюха), *хремотонимы*, т.е. названия продуктов деятельности людей: машина «Москвич», космический корабль «Восход-2», граната РГД, самолёты «ИЛ-18», и «АН-2». Первый рассказ называется «Аннушка». Но это не женское имя. *«Окраской — голубое с бледно-жёлтым — наш самолёт напоминает молочную автоцистерну. Труженник трасс местного значения «АН-2» — с ласковым прозвищем «Аннушка». Вещи и машины, любой предмет наделены характером. У «Аннушки» в её бензиновой крови заложена любовь к людям. Скромная, тихая и непоказная, как те люди, которым она служит. Комфорт в салоне невесть какой, в скорости не тягаться «Аннушке» с современными реактивными лайнерами. Но только бы аэродром выпустил, пройдёт она, коль надо, в морослящий дождик и сырую слякотную хмарь, в мороз и снег».*

Мои бабушка и дедушка хорошо помнят этот самолёт, да и мама тоже. Они рассказывают, что когда-то «АН-2» был единственным средством сообщения Ньюсеницы с Вологдой, особенно в зимнее время. Вот и Иван Дмитриевич прилетал на встречу с родиной на таком, уже историческом самолёте. *«Стих гул мотора. Я почти на месте. Пустяк остался: переправиться на пароме через Сухону, затем автобусом до*

села Городищина. Потом... Потом ляжет под ноги лесная дорога: меряла её баба клюкой, да махнула рукой».

Таким образом, можно сделать вывод, что мир имён собственных в книге И.Д. Полуянова «Где рождаются облака» широк и разнообразен.

Имена собственные помогают автору точнее, ярче нарисовать создаваемую им картину жизни, потому что сами являются приметой определённого временного периода. Самые употребляемые имена собственные в книге — это антропонимы и ойконимы, а наибольшее количество их — местные, характеризующие именно городищенскую округу. Любое имя собственное — это история человека, места, предприятия. Это возможность больше узнать об именуемом.

Используемая литература

1. Полуянов И.Д. Где рождаются облака: Рассказы. [Для детей. Ил.: И.П. Архинов]. — Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1968. — 128 с.: ил. Угрюмов А. Русские имена. — Вологда: 1962. — 118 с.
2. Русские имена: народный календарь. [Составитель А.А. Угрюмов]. — Архангельск: 1993. — 221 с.
3. Чайкина Ю.И. Словарь географических названий Вологодской области. — Вологда: 1993. — 480 с.